

1840 П. Чайковский 1940

(К столетию со дня рождения)

Творец бессмертных звуков

В дни, когда во всех уголках мира, где бьется пульс музыкальной жизни, звучит музыка гениального Чайковского, с чувством глубокого удивления и гордости мы можем отметить, что сбылась заветная мечта композитора: сделать свои произведения достоянием всего народа. Творчество Чайковского до того глубоко человеческо, эмоционально насыщено, до такой степени безудержно стихийно, что, слушая его произведения, невозможно, прервать нить мысли и чувства, возникающих в душе каждого, кому не чужд мир звуков. Источники творчества Чайковского — жизненные впечатления человека, природа, в глубоком контакте с которыми и творил композитор.

В эти дни хочется прислушаться к своему голосу, голосу певца, к голосу благодарного человечества. Плуту мысленно венки из множества любимых мною произведений Чайковского, всегда одинаково глубоко волнующих мою душу. С большим трепетом жду постановку «Пиковой дамы» и «Лебединого озера» в нашем оперном театре. Для молодой музыкальной жизни Армении наследие великого русского народа — творчество Чайковского — должно быть образцом, школой.

Отрадно жить в стране, где так всенародно празднуется великая дата рождения творца, музыканта Чайковского, где даются молодому поколению все возможности стать подобным великому композитору.

Айкануш ДАНИЕЛЯН.
Народная артистка СССР.

Мы учимся на творчестве П. И. Чайковского

П. И. Чайковский, продолжатель заветов Глинки, один из тех творцов, которые подымают русскую музыкальную культуру до уровня музыки самых передовых народов Западной Европы. Чайковского справедливо считают одним из преемников Бетховена.

Диапазон Чайковского огромен и творчество необычайно многогранно. Он велик, как оперный композитор, он велик, как автор шести несравненных симфоний. Его романсы, фортепианные пьесы, квартеты, концерты изумительны по техническому совершенству, по глубине переживания, многообразию настроений, драматической насыщенности, по доступности языка, тонкости и изяществу формы.

Чайковский строил свою музыку на базе русской народной песенности, однако, не подражал слепо народному примитиву, не цитировал без конца

народные песни. Переработав народную песню, он создал новое качество, подняв ее на высокую ступень совершенства.

Чайковский обаятелен. Все его произведения слушателями воспринимаются с большим волеванием. Чайковский перешагнул все границы национальной специфики и его музыку воспринимают все народы мира, как родную.

Великий русский композитор Чайковский принадлежит всем народам, населяющим нашу необъятную родину.

На творчестве Чайковского мы учимся. Изучая творчество Чайковского, его творческие методы, подражая его изумительному трудолюбию — мы создадим новую музыку — музыку советскую, отражающую эпоху строительства коммунизма.

Аро СТЕПАНЯН.

Заслуженный деятель искусств.

На Военно-Грузинской дороге, «Белый духан». 1889 г. В центре П. И. Чайковский, справа сидит Ипполитов-Иванов. Снимок взят из архива Ереванской госконсерватории, публикуется впервые.

ГЕНИЙ РУССКОГО НАРОДА

Трудящиеся Армянской ССР вместе со всеми народами Советского Союза присоединяют свой голос любви, хвалы и благодарности к голосу русского народа, чтящего память одного из величайших своих сынов, одного из великих носителей сущности национальной русской культуры — памяти композитора Петра Ильича Чайковского.

Появление Чайковского в русском музыкальном искусстве было явлением громадным, почти заполнившим собою эпоху, так называемых, «80-х годов».

Не было области музыкального творчества, которая не была бы затронута Чайковским. Не было разделов и жанров композиторского ремесла, в которых гений Чайковского не оставил бы шедевров, образов подлинной классики, которые и по нынешний день вызывают восхищение в сердцах людей и на которых ныне, как прежде и как впрямь, будут учиться поколения молодых музыкантов необъятной страны Советов.

Одухотворенное, внесенное Чайковским в симфонию, и в наши дни заражает своей глубиной и опухолотворяет советский симфонизм. Духовным сыном Чайковского можно считать выдающегося советского симфониста Мясковского.

В области, где гений русского народа на самой заре русского музыкального художественного творчества в лице Глинки выявился с такой стихийной силой, — Чайковский рядом с Бородиным, Мусоргским и Римским-Корсаковым — сказал свое отличное, ни с кем не схожее, во многом новое слово.

Лирика («Евгений Онегин»), улыбка и шутка, светящиеся мягким колоритом украинских степей и полей («Черевички»), бытовая драма старой Руси («Чародейка») и трагическая концепция беззащитности перед лицом смерти («Пиковая дама») — таков в своих основных образах охват достаточно разнообразной оперной драматургии Чайковского.

Настоящим новатором был Чайковский и в области музыки балетной, до него, в специфической плоскости самодовлеющего театрального представления, совершенно не затрагивавшейся русскими композиторами.

Создав, кроме раннего «Лебединого озера», такие замечательные произведения, как «Спящая красавица» и «Щелкунчик», Чайковский открыл для русской хореографии такие возможности, дали и перспективы, что развил творчество последующих композиторов. Установленная Чайковским тра-

диция высокохудожественного балетного спектакля с привлечением всех средств симфонической выразительности, донесена советскими композиторами до наших дней. Балет Арама Хачатуряна — живое тому свидетельство.

Концертный стиль Чайковского утверждается в его творчестве сфере светлых и ясных эмоций.

Романы Чайковского имеют такое громадное распространение, что о них можно было бы не говорить, но все же следует отметить, что их успех, кроме других художественных факторов, основывался на глубокой жизненности и правдивости его интонационного языка. В речи современного ему общества Чайковский подолгал типичные, но никем до него художественно не претворенные интонации. Ему принадлежит эта заслуга и она определила быстрое проникновение мелодии Чайковского в широчайшие массы.

Хотя Петр Ильич Чайковский был сыном своего времени и любимцем своей эпохи, но, как всякий гениальный художник прежних эпох, он был человеком будущего, жил и творил для этого будущего. Он делал дело будущего и продолжает делать его и после своей смерти.

Абсолютная композиторская честность, беспрерывные поиски нового, титаническое трудолюбие — образец и пример для советских композиторов.

В своей страстной, напряженной волевой симфонической музыке Чайковский дал высшее художественное претворение борьбы. В своей оперной и балетной музыке Чайковский дал ряд образов, которые не просто действующие лица, а остроты, отчетливые, напоминающие на всю жизнь характеры. И мы должны признать, что в этом смысле он был подлинным реалистом в музыке. В своем музыкальном языке Чайковский был определенно, отчетливо, его мелодии никогда не расплываются в памяти и запоминаются на всю жизнь, даже когда эти мелодии большого пространственного охвата.

Чайковский был настоящим народным композитором и уже по одному этому композитором будущего, а теперь, в известной мере, композитором настоящего времени. И чем скорее это настоящее будет вырастать в коммунистическое будущее, тем ближе и дороже будет нам облик Чайковского, тем теплее, светлее и значительнее будет звучать нам музыка Чайковского.

К. САРАДЖЕВ.

Заслуженный деятель искусств.

П. И. Чайковский в гостях у М. и Н. Фигнер, Июль 1890 г. Слева Н. Н. Фигнер, артист Мариинского театра, первый исполнитель роли Германа. Справа — М. И. Фигнер, артистка Мариинского театра, первая исполнительница роли Лизы (опера «Пиковая дама»).

целостного и единого процесса развития художественного образа. Чайковский совершенно преданно создает все условия для победы основного, им задуманного образа, являющегося носителем мечтаний, переживаний, чаяний и интересов самого Чайковского.

Чайковский сыграл огромную роль в развитии камерно-инструментальной и симфонической жанров в России. Инструментальная музыка до Чайковского в России почти не существовала, за исключением отдельных симфонических и камерных произведений.

В результате деятельности Чайковского русская музыка во второй половине XIX века преодолела еще один недостаток в своем развитии — окончательно овладела инструментально-камерными и симфоническими жанрами.

Многим кажется, что Чайковский в своем понимании жизни и задач искусства всегда крайне индивидуален, самобытен и до крайности шепетлив. Однако, анализ фактов доказывает, что Чайковский привнес в это искусство понимание жизни, общественную роль и функцию искусства, место и значение художника в общественной жизни, и не случайно, когда Чайковский писал: «Каждое произведение, как бы оно ни превышало художественный уровень той эпохи и того общества, в среде которого жил человек, его создавший, неизбежно должно нести на себе печать своего времени».

Это глубокое понимание общественной функции и значения искусства в общественной жизни людей привело его к твердому убеждению, что лишь высокое мастерство, совершенное овладение музыкальной техникой, крепкий профессиона-

лизм и кропотливая работа художника, могут обеспечить создание высокого по идейной насыщенности произведения музыкального искусства.

Проблема техники, овладения композиторским мастерством для Чайковского никогда не являлась самоцелью. У Чайковского всегда есть что сказать, есть идея, прообраз, есть до конца обдуманные мысли и чувства, которые переполняют в музыкально-художественные образы в соответствии с его намерениями, стремлениями и желаниями. Технология для Чайковского есть лишь средство для раскрытия и показа всех свойств, сторон и особенностей музыкально-художественного образа. Он не любит игру в пустые гармонические сочетания, он не хочет, чтобы из под его пера появлялись бы симфонии, оперы, квартеты, песни, «ничего не выражающие и состоящие из пустой игры в аккорды, ритмы и модуляции».

В выборе сюжетов Чайковский кропотлив, придиричлив, даже педантичен, он любит простую, искреннюю мысль о жизни, о человеческой правде, о любви, о радости и о страданиях человека.

В выборе жанра, в понимании и расшифровке жанра у Чайковского проявляется такая же кропотливость, точность и даже педантизм. Во-первых, Чайковский превосходно понимал разницу функций вокальной и инструментальной музыки. Речь идет не о том, правильно ли до конца он оценивал отдельные жанры в музыке, речь идет о том, что функции этих жанров, их роль, их место и значение он понимал отлично. Симфонический и камерный род в музыке стоят гораздо выше оперного... это всегда чувствовал и от этого-то может быть мне

больше удавались инструментальные сочинения — писал Чайковский. В своем суждении камерной и инструментальной музыки Чайковский абсолютно прав в том смысле, что в инструментальных произведениях отсутствует предметно-конкретное, жизнь выявляется в более обобщенных формах своего выражения, музыкальные образы несколько абстрактны; вследствие их большей общности единственным фактором действия является оркестр, инструмент и не более. Что же касается оперного искусства, то Чайковский имел свое определенное суждение по этому поводу. «Я теперь пришел к такому убеждению», — писал Чайковский, — что опера вообще должна быть музыкой наиболее общедоступной из всех родов музыки. Оперный стиль должен так же относиться к симфоническому и камерному, как декоративная живопись к академической. Из этого, конечно, не следует, что оперная музыка должна быть банальнее, пошлее мыслей, а в стиле, в способе изложения, или еще: «Я написал «Деву» (Орлеанская дева) с меньшим самозабвением, чем например, нашу симфонию (речь идет о IV симфонии С. В.) или второй квартет, но зато с большим расчетом на сценические и звуковые эффекты, а ведь для оперы — это главное».

Ознакомившись с «Лоэнгрином» Вагнера, Чайковский писал: «Скажу Вам только, что оркестр Вагнера слишком симфоничен, слишком упитан и тяжел для вокальной музыки, а чем становится старше, тем более проникаюсь убеждением в том, что эти две отрасли, т. е. симфония и опера, составляют во всех отношениях две крайние противоположности. Итак, знакомство с «Лоэнгрином» не заставит меня изменить свою манеру, но оно, во всяком случае, и внутренне и отрицательно полезно».

Оркестровое мышление Чайковского чрезвычайно просто и убедительно. Оно в основном сводится к групповому пониманию отдельных семейств инструментов, противопоставляемых друг другу. Группа раскрывается, как особая сущность в оркестре, имеющая свои специфические черты, характерные особенности.

Через оркестровые группы Чайковский добивается разнообразнейших красок, колоритности, проявленной через инструмен-

тальное оркестровое мышление. Чайковский добивается индивидуализации каждого инструмента, как и оркестровых групп. Одна из самых замечательных сторон творчества Чайковского — это народность. Глубокая народность в творчестве Чайковского доказывает его громадную популярность в широких слоях народных масс как при жизни, так и после смерти композитора.

Народность у Чайковского питается его огромной любовью к родине, к народу, к русскому началу без национализма и без ура-патристических принципов. Чайковский просто и глубоко любит все русское, все народное: «Я страстно люблю русского человека, русскую речь, русский склад ума, русскую красоту лиц, русские обычаи. Вот почему меня глубоко возмущают те господа, которые готовы умереть с голоду в каком-нибудь уголке Парижа, которые с каким-то сладострастием ругают все русское и могут, не испытывая ни малейшего сожаления, прожить всю жизнь за границей, на том основании, что в России удобства и комфорта меньше. Люди эти ненавистны мне, они толпчат в грязь то, что для меня несказанно дорого и свято».

Эта безграничная любовь к родине охватывает все стороны русской жизни, в том числе и русскую народную песню. «Никто не может безаказно прикоснуться святотатственной рукой к такой художественной святыне, как русская народная песня, если он не чувствует себя к тому вполне готовым и достойным».

Все творчество Чайковского проникнуто народностью, несмотря на то, что наличие конкретных питат из народных песен составляет незначительное количество в огромной творческой продукции Чайковского.

Великий сын русского народа еще при жизни стал крупнейшим народным художником, подлинным демократом в музыкальном искусстве, любимым композитором, чьи произведения стали достоянием широчайших слоев народных масс, потому что он был величайшим знатоком жизни, неутомимым борцом за утверждение жизни. Борьба за жизнь — основной лейтмотив всей творческой деятельности Чайковского.

З. ВАРТАНЯН.

ВЕХИ ЖИЗНИ КОМПОЗИТОРА

1840 г.

В гор. Воткинске (Урал) 7 мая родился великий русский композитор Петр Ильич Чайковский.

1863—1864 г.

Оставив службу в министерстве юстиции, П. И. Чайковский поступает в Петербургскую консерваторию. Отныне основное содержание его жизни — музыка. Летом 1864 г. П. И. Чайковский написал свое первое, дошедшее до нас симфоническое произведение — увертюру к драме А. Н. Островского «Гроза».

1866 г.

Чайковский — профессор Московской консерватории. Он написал первую симфонию «Зимние грезы». В этом светлом, проникнутом теплым чувством произведении композитор показал картины русской природы и быта, показал юношеские грезы, тревоги и порывы к счастью.

1872 г.

Написана опера «Опричник» по трагедии Лажечникова. Это произведение, рисующее мрачную картину русской жизни времен Иоанна Грозного, было запрещено царской цензурой.

1873 г.

Сочинена музыка к пьесе А. Н. Островского «Снегурочка». Об этом своем труде Чайковский писал: «Весна стояла чудная; у меня на душе было хорошо... пьеса Островского мне нравилась, и я в три недели без всякого усилия написал музыку. Мне кажется, что в этой музыке должно быть заметно то радостное, весеннее настроение, которым я был тогда проникнут».

1874 г.

Написана опера «Кузнец Вакула», названная позже «Черевички».

1876 г.

Написаны балет «Лебединое озеро», «Третий смычковый квартет», «Времена года».

1877—1878 г.г.

В 1878 г. П. И. Чайковский оставляет преподавание в консерватории и покидает Москву. На Украине, в Италии, Швейцарии, Франции — всюду он сосредоточенно и неустанно работает, создавая свои шедевры — оперу «Евгений Онегин», Четвертую симфонию, «Итальянское каприччио», трио «Памяти великого артиста».

1879 г.

Написал оперу «Орлеанская дева» (по Шиллеру). Центральный образ оперы — французская девушка-крестьянка Иоанна Д'Арк, спасающая свою родину от англичан.

1883 г.

К этому времени относится работа Чайковского над оперой «Мазепа» по поэме Пушкина «Полтава».

1885 г.

Чайковский поселяется под Москвой, но часто выезжает за границу. Его дирижерские выступления в Западной Европе и Америке были триумфом русской музыки.

1886 г.

В апреле П. И. Чайковский впервые посетил Кавказ, о котором сохранил самые лучшие воспоминания.

1887 г.

Написана опера «Чародейка». Посетил вторично Кавказ. Жил в Тифлисе и на даче в Боржоме.

1889 г.

Работает над балетом «Спящая красавица» по сказке Перро. Чайковский вновь в солнечной Грузии.

1890 г.

Написана замечательная опера «Пиковая дама». Она была написана в чрезвычайно короткий срок — за 44 дня. О главном герое оперы Чайковский говорит: «Герман был для меня... все время настоящим живым человеком... я принимал самое живое участие в его злоключениях».

1891—1892 г.г.

Написал балет «Щелкунчик» по сказке Гофмана в переложке Дюма и оперу «Иоланту» по драме Гёте «Дочь короля Рене».

1893 г.

Чайковский написал Шестую симфонию, являющуюся одной из высочайших вершин мировой симфонической музыки. В Четвертой, Пятой, Шестой симфониях П. И. Чайковский с потрясающей силой раскрывает душевный мир человека, его светлые порывы и существующие мысли, его мечты и борьбу за счастье. В И. Лисин о Шестой симфонии отзывался с большой похвалой. Шестая (патетическая) симфония Чайковского была последней симфонией великого композитора. Творчество П. И. Чайковского — целая эпоха в истории развития музыки — оказало колоссальное влияние на многих композиторов. Умер Чайковский 6 ноября 1893 г.

Творчество Чайковского

Великий психолог-реалист — Чайковский в русской музыкальной культуре занимает свое особое и значительное место. Чайковский взял в основу своей деятельности принцип глубокого и всестороннего изучения всех достижений европейского музыкального искусства. На этом, как и на основе обобщения опыта русской музыкальной жизни, Чайковский создал свое особое направление в музыке, свой стиль.

Развивая линию симфонической музыки, инструментально-камерных жанров, также, как и в своих операх, Чайковский поднял качественно на новую ступень всю русскую музыкальную культуру в целом.

Противоречия русской действительности 70-х, 80-х годов XIX века в полной мере отражались в мировоззрении и творчестве Чайковского, и совершенно не случайно, что он писал:

«...я весь состою из противоречий... доходящий до очень зрелого возраста, я ни на чем не останавливаюсь, не успокаиваю своего тревожного духа ни на религию, ни на философию... Право, было бы от чего с ума сойти, если бы не музыка...»

Как гениальный сын своего народа, Чайковский сумел подняться выше праздности и беснующихся придворных и буржуазно-аристократических кругов. Часто не подозревая об этом, объективно раскрывал и показывал гибель идеалов и надежд, связанных с феодальным прошлым и бесперспективным настоящим крепостнической России.

Чайковский был реалистом-психологом, гуманистом и проповедником больших морально-философских идей, основное стремление которых — борьба за жизнь. Но все это страстное желание жить переплеталось с роковой обреченностью и безысходностью человеческого существования в классовом обществе. Это не что иное, как основное противоречие в сознании русской интеллигенции 60—80-х годов. На этой

основе стремления жить Чайковский создал все лучшее своего творчества. Стремление жить и борьба за жизнь — основной мотив творчества Чайковского, под каким бы конкретным предметным названием оно ни выступало. Но чаще всего это выступает в любовной тематике, интимной драме, психологическом напряжении и душевном потрясении художественных образов Чайковского.

В русской музыкальной культуре были сохранены все наилучшие традиции, были сохранены и развиты все наиболее здоровые стороны музыкального искусства народов Западной Европы. Одним из подобных проявлений и является восстановление, сохранение и дальнейшее развитие традиции бетховенского симфонизма.

П. И. Чайковский даже не подозревал, что именно он оказал громадную услугу человечеству, восстанавливая и развивая дальше наследие великого симфониста, с одновременным сочетанием процесса кристаллизации своего художественно-творческого метода.

Чайковский во всех своих симфониях, преодолевая громадные технические трудности, в особенности трудности формообразования, трудности овладения формой симфонического аллегро, достиг очень высокого уровня овладения этим сложнейшим жанром.

Восстановление бетховенских традиций симфонизма у Чайковского протекает не механически, а как процесс творческого формирования самого Чайковского, как процесс становления жанра симфонии.

Таким образом, Чайковский выступает не как эпигон, а как творец, создатель, художник, который в своих гениальных симфониях и других симфонических произведениях откровенно кристаллизовал основные черты и основные стороны русского симфонизма, русской инструментальной музыки.

Чайковский от начала и до конца следит за становлением и развитием основной мысли художественного произведения, как